ТРИБУНА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

А. Е. Шаститко[1]
МГУ имени М. В. Ломоносова / РАНХиГС (Москва, Россия)
С. И. Федоров[2]
МГУ имени М. В. Ломоносова / РАНХиГС (Москва, Россия)
УДК: 334.7
doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-14

ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ТЕОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Статья посвящена обоснованию содержания, формата, позиционированию в учебном плане нового курса по теории предпринимательства и регулированию предпринимательской деятельности на Экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. Специализированный курс предлагается нами в качестве инструмента, помогающего развитию высшего экономического образования в двух направлениях. Первое связано с заполнением пробела в компетенциях профессиональных экономистов, которые необходимы им для учета роли предпринимателя в экономических процессах. Ситуации индивидуального выбора в условиях структурной неопределенности, с которыми сталкивается предприниматель, играют важную роль в трансформации мировой и национальных экономик, в том числе – в процессе адаптации к внешним шокам. Предлагаемый фундаментально-теоретический курс дополняет предметы, связанные с предпринимательством и формируют у студентов профессиональные компетенции, полезные для осуществления предпринимательской деятельности. Второе, не менее важное, направление – развитие внутридисциплинарного дискурса. Предлагается использовать предпринимательскую деятельность и ее регулирование в качестве предмета дискуссии и сравнения позиций разных исследовательских программ (на конкретных примерах). Это позволит будущим профессиональным экономистам, включая тех, кто не связывает свою карьеру с исследовательской деятельностью, хотя бы частично освоить язык внутридисциплинарного общения. Данная миссия курса важна, поскольку предполагает существенное обогащение теоретического инструментария широкого круга экономистов с минимальными для них издержками. Это особенно актуально

[1] Шаститко Андрей Евгеньевич — д.э.н., профессор, зав. кафедрой конкурентной и промышленной политики, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; директор, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС; e-mail: aes@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-6713-069X.

[2] Федоров Сергей Игоревич — ассистент кафедры конкурентной и промышленной политики, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; м.н.с., Центр исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС; e-mail: fedorov-si@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-2155-9837.

© Шаститко Андрей Евгеньевич, 2024 CC BY-NC
© Федоров Сергей Игоревич, 2024 CC BY-NC

с учетом того обстоятельства, что студенты только знакомятся с экономической наукой, и ее целостное видение у слушателей пока не сформировано.

Ключевые слова: теория предпринимательства, экономическое регулирование, внутридисциплинарный дискурс, учебный курс.

Цитировать статью: Шаститко, А. Е., & Федоров, С. И. (2024). Подходы к преподаванию теории предпринимательства в российских университетах. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика,* 59*(5),* 287–310. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-14.

A. E. Shastitko
Lomonosov Moscow State University / RANEPA (Moscow, Russia)
S. I. Fedorov
Lomonosov Moscow State University / RANEPA (Moscow, Russia)
JEL: L26, L31, B52, B53, D80

APPROACHES TO TEACHING ENTREPRENEURSHIP THEORY IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The article substantiates the content, format, and positioning in the curriculum of a new academic course on entrepreneurship theory and entrepreneurial activity regulation at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. We offer a specialized course as a tool to develop higher economic education in two directions. The first relates to filling the gaps in the competencies of professional economists, which they need when considering the role of an entrepreneur in economic processes. The situations of individual choice under structural uncertainty faced by an entrepreneur play an important role in the transformation of global and national economies, including the process of its' adaptation to external shocks. The proposed theoretical academic course complements disciplines related to entrepreneurship and forms students' professional competencies useful for entrepreneurial activities. The second direction, no less important, is the development of intradisciplinary discourse. It is proposed to use the entrepreneurial activity and its regulation as a subject to discuss and compare the positions of different research programs (using specific examples). This will allow future professional economists, including those who do not associate their careers with research, to partially master the language of intradisciplinary communication. This mission of the course is important because it helps to significantly enrich the set of theoretical tools used in practice by a wide range of economists at minimal costs for them. This is especially relevant given the fact that students are just getting acquainted with economic science, and its' holistic vision has not yet been formed among the listeners.

Keywords: entrepreneurship theory, economic regulation, intradisciplinary discourse, academic course.

To cite this document: Shastitko, A. E., & Fedorov, S. I. (2024). Approaches to teaching entrepreneurship theory in Russian universities. *Lomonosov Economics Journal*, 59*(5),* 287–310. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-14

Введение

При написании данной статьи мы поставили перед собой задачу объяснить и обосновать не только содержание и формат нового курса на Экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова по теории предпринимательства и регулированию предпринимательской деятельности, но и его позиционирование в учебном плане. Введение этого курса важно по двум основаниям.

Первое: сниженное внимание профессиональных экономистов к роли предпринимателя в экономическом развитии. На этом фоне широкое распространение получают инструменты экономического регулирования, которые призваны решать социально-экономические проблемы централизованным путем. При этом упускается из внимания то обстоятельство, что предприниматели обладают конкурентным преимуществом перед регулятором в использовании «рассеянного знания» и координации индивидов на основе такого частного стимула, как извлечение предпринимательской прибыли (Шаститко, Федоров, 2023). В таких условиях все больше отодвигается на задний план специфика предмета, с которым работает экономист: система социальных взаимоотношений воспринимается как механизм с совокупностью взаимосвязей, с помощью которых данным механизмом можно управлять (и, более того, – нужно, поскольку без управления этот механизм «стоит на месте»). Тот факт, что экономическая система (в отличие от механической системы) развивается самостоятельно на основе эндогенных факторов, связанных с индивидуальными стимулами экономических агентов, и то, что среди этих агентов одно из центральных мест занимает предприниматель, как бы остается за кадром[3]. В академическом сообществе такое упрощенное представление об экономической системе слабо распространено. Однако в практике экономического регулирования, государственном управлении, и нередко — среди менеджмента крупных компаний, это довольно распространенная точка зрения.

Вторая причина, по которой мы предлагаем специализированный курс по теории предпринимательства и регулированию предпринимательской деятельности, — это необходимость и желательная направленность разви-

[3] Хотя (и это особенно интересно) на данную роль предпринимателя в экономической системе обращали внимание классики марксизма. Например: «И если оставить в стороне цену производства, то норма прибыли зависит от особых конъюнктурных моментов, а в каждой отдельной предпринимательской сделке от большей или меньшей ловкости и предприимчивости капиталиста, от того, насколько покупает или продает капиталист выше или ниже цены производства ... Функционирующий капиталист предполагается здесь не собственником капитала. Собственность на капитал представлена по отношению к нему кредитором, денежным капиталистом. ... В противоположность этому часть прибыли, приходящаяся на долю активного капиталиста, представляется теперь в виде предпринимательского дохода, вытекающего исключительно из операций или функций, которые он совершает в процессе воспроизводства...» (Маркс, 1961, с. 406–429).

тия внутридисциплинарного дискурса. Необходимость его развития вызвана тем, что современная экономическая наука испытывает сложности с решением теоретических и практических проблем, вызванных отчасти тем, что экономисты часто предлагают взаимоисключающие способы решения экономических проблем из-за слабого взаимодействия между научными программами (Тутов, Шаститко, 2021). Более того, попытки взаимодействия между представителями разных исследовательских программ часто выходят за конструктивные рамки и превращаются в обмен критикой работ друг друга (Мальцев, 2018) без позитивной повестки и с переходом на личности. Теория предпринимательства, как мы считаем, предлагает подходящую позитивную повестку для сравнения взглядов разных направлений экономической теории как дополняющая, но не заменяющая собой базовые экономические курсы[4]. Во-первых, она имеет прямое практическое приложение в виде обсуждения конкретных примеров предпринимательской деятельности и регулирования этой деятельности. Во-вторых, предприниматель является той фигурой в экономических процессах, вокруг роли которой можно развернуть дискуссию с применением концепций из разных направлений экономической теории, и через сравнение этих позиций предметно раскрыть фундаментальные различия в методологии данных направлений. В результате появляется площадка для сравнения теоретических и методологических различий между исследовательскими программами на конкретных примерах без углубления в широкие пласты теоретико-методологической литературы. Это особенно важно, когда речь идет о студентах – будущих экономистах, в том числе не планирующих развивать свои компетенции далее в исследовательской сфере. Проблема развития внутридисциплинарного дискурса ранее рассматривалась скорее как проблема взаимодействия между экономистами-исследователями. Но, как отмечено выше, она актуальна и для экономистов-практиков, которые по роду своей деятельности могут сталкиваться с необходимостью применения фундаментальных экономических знаний и взаимодействия с их носителями.

Статья построена следующим образом. В первом разделе обсуждается проблема игнорирования ситуаций структурной неопределенности и роли предпринимательства в решении социально-экономических задач, связанных с такими ситуациями. Показано, что указанная проблема может приводить к серьезным ошибкам при осуществлении экономистами своей профессиональной деятельности. Далее мы демонстрируем собствен-

[4] Авторы придерживаются точки зрения, что для продуктивного внутридисциплинарного дискурса необходим метаязык, но любой из доступных вариантов метаязыка несовершенен. И тот, который получил наибольшее распространение, получил отражение в курсах по микроэкономике, которые вместе с тем отличаются сравнительно более высокой степенью стандартизации, чем любой курс из области экономической гетеродоксии, в том числе тот, который включает элементы теории предпринимательства.

ное видение роли академического курса по теории предпринимательства в рамках современных программ высшего экономического образования в российских университетах. В следующих разделах обсуждается использование курса по предпринимательству как площадки для развития внутридисциплинарного дискурса и расширения представлений о роли предпринимателя в процессе развития экономической системы (включая институциональное предпринимательство).

Предпринимательство — способ реагирования на ситуации структурной неопределенности

Одним из проявлений сниженного внимания к роли предпринимателя в экономическом развитии в информационную эпоху становится активное использование информационных панелей индикаторов (так называемых дашбордов) при принятии управленческих решений. Панели индикаторов используются не только в корпоративных системах управления, но и при реализации государственной экономической политики[5]. Их основной идеей является вывод ряда показателей на информационную панель для лица, принимающего решение (далее — ЛПР): ЛПР на основе постоянно обновляемой оперативной информации отслеживает ситуацию в отрасли экономики, социальной сфере, или ключевые индикаторы выполнения государственной программы, и на основе этого оперативно реагирует на любые аномалии. Само по себе развитие информационных технологий в этой сфере действительно повышает возможности ЛПР руководствоваться актуальными и релевантными данными. Однако оперативная подгрузка данных и возможность ЛПР быстро реагировать на изменения в наблюдаемой статистике, а не их полезность для решения экономических проблем, заявляются в качестве основных параметров качества информационной панели[6]. В итоге роль ЛПР сводится к тому, чтобы ситуационно реагировать на изменения наблюдаемых им параметров и принимать на основе этого типовые централизованные решения возникающих проблем.

Тогда возникает закономерный вопрос: почему нельзя заменить ЛПР на компьютерную программу? Кажется, именно такой исход можно считать дегуманизацией социально-экономических процессов, о которой говорят коллеги-экономисты (Бузгалин, Колганов, 2023). Человек, сталки-

[5] Дашборды КЦ являются мощным аналитическим инструментом работы Правительства / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/news/page/dasbordy-kc-avlautsa-mosnym-analiticeskim-instrumentom-raboty-pravitelstva-27663

[6] Дашбордам нужно постоянное обновление данных / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/news/page/dasbordam-nuzno-postoannoe-obnovlenie-dannyh-27529

вающийся со структурной неопределенностью[7] в условиях конкретных обстоятельств времени и места, со своими знаниями и умениями, применимыми для конкретной ситуации, а также частным интересом (в виде прибыли) решить возникшую проблему, выпадает из фокуса внимания, и заменяется рутинным отслеживанием KPI (англ. ключевые показатели эффективности – *key performance indicators*) в рамках централизованного принятия решений. Причем мы имеем в виду не только проблему регуляторного вмешательства со стороны государства, но и аналогичные приемы, применяемые менеджментом внутри фирм: например, представители неоавстрийской школы (Foss et al., 2007) показывают, как внутрифирменное делегирование полномочий работникам позволяет трансформировать наемных работников в «прокси-предпринимателей», быстрее и эффективнее реагирующих на изменения, и тем самым повышающих адаптируемость фирмы к внешним шокам (концепция «динамических возможностей» в менеджменте (Teece et al., 1997, p. 515)). Эта тема является особенно актуальной для крупных национальных компаний, в собственности которых находится большое количество активов, и эффективное управление этими активами в рамках иерархической структуры становится довольно сложной задачей. Вместе с тем проблема выходит далеко за рамки обсуждения простой децентрализации принятия решений, не требующей дополнительных компетенций от топ-менеджмента: на менеджмент возлагается задача распределить принятие решений внутри фирмы таким образом, чтобы соблюсти баланс между выгодами в виде креативных решений (не известных заранее) со стороны сотрудников и издержками, связанными, например, с проблемой оппортунизма.

Нам видится, что причина описанного выше отношения экономистов-практиков к вопросам организации экономических процессов является следствием недостаточного внимания к тому, что А. Смит назвал «невидимой рукой». У этой метафоры есть множество трактовок (Капелюшников, 2023), но в целом она означает способность людей частными усилиями, направленными на достижение частных целей, приносить пользу обществу индивидов. Насколько существующие курсы в рамках действующих учебных планов освещают этот немаловажный момент? Курсы микроэкономики по большей части создают у студентов представление о работе «невидимой руки» как о синониме рыночного равновесия, являющегося результатом децентрализованного принятия оптимизационных решений некоторым набором экономических агентов. Такой подход позволяет

[7] Структурная неопределенность — это «ситуация индивидуального выбора, в которой принимающее решение лицо не только не располагает информацией о распределении объективных вероятностей, но и о том наборе событий, которые значимы с точки зрения его благосостояния (максимизации целевой функции), и вместе с тем неизвестны ex ante» (Шаститко, 2018).

объяснить множество социально-экономических процессов и бесспорно является операциональным инструментом для решения широкого круга экономических задач: в связи с этим курсы микроэкономики и занимают одно из центральных мест в учебном плане. Вместе с тем, внимательное изучение курса микроэкономики (за очень редким исключением) дает основание для вывода: обсуждение функционирования экономической системы проходит без обсуждения функции и эффектов деятельности ключевого участника – предпринимателя. Есть фирмы (часто определяемые как производственные функции), домашние хозяйства, государство, потребители, менеджеры, работники, собственники капитала... Нет только предпринимателя.

Однако если опытные исследователи понимают ограничения такого подхода, т.е. сомнения, что у студентов закрепляется понимание того, что принятие решений конкретными индивидами в конкретных обстоятельствах места и времени в условиях структурной неопределенности (что случается регулярно), несколько отличается от рассматриваемых оптимизационных задач. Ускользают от внимания изучающих экономическую теорию и очень важные следствия — например, в действительности нельзя подменить децентрализованное принятие решений индивидами общественным планировщиком и надеяться на получение эквивалентного результата. Хайек назвал бы такую практику «пагубной самонадеянностью»[8]. Во взаимодействии с экономистами-практиками в сфере государственного управления и представителями менеджмента крупных компаний можно убедиться в том, что не все профессиональные экономисты учитывают это обстоятельство. Между тем, оно напрямую влияет на эффективность работы правительства и компаний.

Теория предпринимательства в высшем экономическом образовании

Предпринимательство есть совокупность действий, направленных на извлечение прибыли путем использования возможностей, ранее неизвестных экономическим агентам (новых ресурсов или новых способов использования известных ресурсов) (Fosset al., 2019, p. 13). В связи с этим действия предпринимателей являются одной из фундаментальных сил, трансформирующих экономическую систему, меняющих ее структуру и вводящих в оборот новые ресурсы и технологии (в том числе институты как социальные технологии).

Тому имеются яркие примеры из последних десятилетий. Сланцевая революция в США 2010-х гг., которая обеспечила прирост нефтедо-

[8] Так называлась его последняя книга, посвященная проблемам формирования общественных отношений в сложноорганизованном обществе.

бычи в стране в 2,2 раза с 2010 по 2022 г.[9], тем самым полностью покрыв ее внутренние потребности в нефти, стала результатом индивидуальных усилий тысяч предпринимателей-нефтедобытчиков, которые на фоне выросших мировых цен пытались извлечь выгоду из своих талантов в поиске нефте- и газоносных участков и вводили в оборот новые участки и технологии (Иванов, 2019). Особенность сланцевой добычи заключается в том, что нефте- и газоносные участки крайне разнородны по содержанию нефти и газа и по площади. Эти особенности требуют от добывающих компаний гибкости в части способности перемещать добывающую инфраструктуру с одного месторождения на другое, искать новые нефте- и газоносные участки, приобретать права на их разработку и использовать накопленный опыт и знания в сложном процессе бурения методом гидроразрыва пласта. В таких условиях трудно действовать крупным иерархическим структурам с централизованным процессом принятия решений, поскольку в недостаточной степени задействуются предпринимательская роль нефте- и газодобытчиков. Важным также становится и формирование таких институциональных рамок, которые позволят добывающим компаниям реализовывать свою предпринимательскую функцию. Например, правила недропользования должны создавать достаточные стимулы для поиска новых месторождений благодаря тому, что ископаемые ресурсы, расположенные под участком земли, находятся в собственности владельца участка.

Другой пример касается российской экономики начала 2020-х гг. С 2022 г. против России введено беспрецедентное число санкционных ограничений против значительного числа рынков и отраслей экономики. Адаптация к санкционному режиму, по мнению исследователей (Симачев и др., 2023; Симачев и др., 2023; Федюнина, Симачев, 2023), основывающих свои выводы на микроданных опроса промышленных предприятий, во многом происходит благодаря гибкости компаний в принятии управленческих решений и активной адаптации самих предприятий, т.е. реализации их менеджментом предпринимательской функции. Это обусловлено тем обстоятельством, что перед экономикой в целом стоит задача поиска новых поставщиков, новых рынков сбыта, «импортозамещения» технологических решений и реорганизации бизнеса по широкому кругу совершенно разных видов экономической деятельности, возникшая в относительно короткий срок и требующая координации усилий экономических агентов и сильных стимулов для них этим заниматься. В таких условиях неудивительно, что на первый план выходит роль предпринимателей, поскольку именно перед ними стоит задача: извлечь прибыль из возросшей разницы между ценой, по которой товар готовы купить, и ценой ресурса, наладить эту цепочку в условиях постоянно меняю-

[9] US oil supply / IEA. URL: https://www.iea.org/countries/united-states/oil

щихся ограничений и задействовать при этом свой опыт и актуальные для конкретной отрасли или рынка знания и умения, вовремя заметить и использовать открывшиеся возможности (Kirzner, 1973). В некоторой степени к пониманию этого обстоятельства пришло и правительство, одной из ключевых антикризисных мер которого стало утверждение перечня товаров для «параллельного импорта»[10]: фактически меры направлены на снижение административных барьеров для поиска предпринимателями новых способов ввозить на территорию России подсанкционные товары. В итоге обеспечение экономической безопасности страны в непростое время во многом основывается на специфической роли предпринимателей в экономической системе.

Задача, описанная нами выше, — это ситуация индивидуального выбора в условиях структурной неопределенности. Это такая ситуация индивидуального выбора, в которой «принимающее решение лицо не только не располагает информацией о распределении объективных вероятностей, но и о том наборе событий, которые значимы с точки зрения его благосостояния (максимизации целевой функции), и вместе с тем неизвестны ex ante» (Шаститко, 2018). Причем предполагается, что отказаться вообще от принятия решений в сложившихся условиях — не вариант. В рамках какого курса из программ высшего экономического образования будущий экономист-профессионал концептуально изучит особенности принятия индивидами решений в таких условиях? При этом следует учитывать, что тема крайне важна на практике, что подтверждают приведенные выше примеры.

Как уже было отмечено, в курсах микроэкономики обозначенная тема упускается из вида. Это не умаляет значение микроэкономического анализа в поиске решений других экономических проблем, но конкретно в данном случае проблема недооценивается. Разумеется, неоклассика, являясь основой курсов по микроэкономике, предоставляет широкий набор инструментов для анализа предпринимательской деятельности в динамике, ввода новых продуктов и процессов и т.д., в том числе на эмпирических данных (Aguirregabiria et al., 2021). И в этом смысле развитие неоклассических моделей полезно в исследовании предпринимательской деятельности. Однако, на наш взгляд, следует обозначить грань между: 1) использованием неоклассических моделей в качестве инструмента эмпирического анализа уже осуществленных предпринимателями действий на доступных данных; и 2) неаккуратным использованием неоклассических моделей

[10] Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

в качестве прогностических для подмены ими действий предпринимателей применительно к конкретным обстоятельствам времени и места.

Если первый случай чаще используется в академических исследованиях, то второй довольно распространен в практике принятия управленческих решений: под этим вторым случаем понимается ситуация, когда с помощью неоклассических моделей происходит экстраполяция сложившейся ситуации на будущее без учета фактора структурной неопределенности. Например, когда правительство принимает решение о поддержке внедрения новой технологии в производство (например, роботизация производств[11]), вводится неявная предпосылка о том, что на эту технологию есть спрос, и достаточно лишь поддержать предложение с помощью субсидий, чтобы этот спрос удовлетворить. Вместе с тем полностью упускается из внимания то обстоятельство, что не для всех предприятий использование этой технологии выгодно, и при ее внедрении важно учитывать как технологические и организационные особенности предприятий, так и, например, наличие технологий-заменителей. Представители неоавстрийской исследовательской традиции называли это обстоятельство гетерогенностью капитала и еще в середине XX в. обращали внимание на то, что нахождение адекватных способов использования и комбинирования гетерогенного капитала — одна из ключевых задач предпринимателя, которую нельзя решить централизованно (Lachmann, 1956). В результате игнорирование этого фактора приводит к неэффективной трате бюджетных средств на невостребованную (пусть даже и передовую) технологию. Однако представляется закономерным, что этот фактор может быть легко проигнорирован, когда ЛПР руководствуется неаккуратной интерпретацией микроэкономических моделей и принимает решения, ориентируясь на панель с фиксированным набором индикаторов. Причина, как нам кажется, отчасти заключается в том, что в процессе получения высшего образования такие факторы в лучшем случае упоминаются среди ограничений изучаемых концепций. Существуют примеры вводных учебников по экономике, где действительно много внимания наравне с микроэкономическими моделями уделяются такого рода факторам (Долан, Линдсей, 1994; Хейне и др., 2019), но эти учебники — скорее исключения, лишь подтверждающие сложившуюся тенденцию. В других учебниках по микроэкономике вряд ли можно найти практические рекомендации для описанных выше ситуаций.

Нельзя не упомянуть и про включенные в учебный план курсы по предпринимательству, дающие практические навыки ведения предпринимательской деятельности. Эти курсы вносят незаменимый вклад в формирование компетенций, необходимых будущим предпринимателям и тем,

[11] Например: Путин поставил задачу установить в России 100 тыс. роботов / РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6663015d9a7947756bd11f79

кто собирается с ними работать. Однако отметим, что мы ведем речь о вовлечении в образовательный процесс фундаментально-теоретического осмысления роли предпринимателя в экономической системе, что отличается от курсов, формирующих прикладные знания и умения для ведения бизнеса.

Вместе с тем есть и другие курсы, в которых студент действительно может узнать о предпринимателе и его особенной роли в экономической системе с фундаментально-теоретической точки зрения. Например, об этом можно узнать в курсе истории экономических учений, а также на планируемом к введению на экономическом факультете вводном курсе по экономической гетеродоксии (Аузан и др., 2023). Однако, на наш взгляд, этого недостаточно, поскольку претензии к актуальности получаемого студентами экономического образования базируются не на том, что это образование в принципе не дает информации о разных точках зрения на экономические процессы, но на том, что эти точки зрения не вовлекаются в обсуждение прикладных вопросов. По этой причине для среднего студента, не готового заниматься исследовательской деятельностью, дискуссии между экономистами, в том числе о роли предпринимателя, остаются чем-то вроде диалогов Платона: разговорами о мудростях, которые им трудно интерпретировать и использовать для стоящих перед ними профессиональных задач.

Следует отметить, что в экономической теории уже сформировался большой набор фундаментально-теоретических концепций, объясняющих роль предпринимателя в экономической системе и ее развитии (Foss et al., 2019, p. 13). Истоки современных теорий предпринимательства идут от работы Р. Кантильона «Эссе об экономической теории», написанной в 1755 г. (Cantillion, 2010): в ней автор определил специфическую роль предпринимателя как индивида, принимающего значимые для хозяйства решения в условиях риска, и показал, что эта роль характерна не только для собственников коммерческих предприятий, но и, например, для фермеров с индивидуальным хозяйством. Помимо широко известной концепции «созидательного разрушения» Й. Шумпетера (Шумпетер, 2007), студентам также будут предложены концепции Ф. Найта из работы 1921 г. «Риск, неопределенность, прибыль» (Knight, 1921), концепции Дж. Б. Кларка о конкуренции как динамическом процессе (Clark, 1954; Clark, 1961), синтетические теории предпринимательства (Schultz, 1982; Casson, 1982; Carayannis et al., 2015). Особое внимание предлагается уделить теории предпринимательства и динамической эффективности, разрабатываемой в неоавстрийской исследовательской традиции (Kirzner, 1973; Уэрта де Сото, 2011; Foss et al., 2007), неоавстрийской теории фирмы и разработанной в ее рамках концепции «прокси-предпринимательства» (Klein, 2010) и др. Некоторые из этих концепций могут затрагиваться и в рамках других теоретических курсов, но системное представление об этой обла-

сти экономического знания студенты могут получить только на специализированном курсе.

Предлагаемый нами курс вовлекает в образовательный процесс фундаментально-теоретические вопросы предпринимательства, но не в формате дискуссии относительно теоретических положений, а в формате предметного обсуждения прикладных задач. Предметное обсуждение предлагается построить вокруг кейсов, посвященных роли предпринимателя в экономической системе и регулированию предпринимательской деятельности. Для обсуждения вопросов регулирования предлагается ознакомить студентов с подходами к оценке воздействия государственного регулирования на экономическую конкуренцию, разработанными ОЭСР[12], а также – национальными приложениями этих подходов (например, используемый правительством Великобритании[13]), и принципами «умного регулирования»[14], направленного в том числе на повышение конкурентоспособности предприятий. В связке с изученными фундаментально-теоретическими аспектами предпринимательской деятельности использование студентами этих инструментов при обсуждении ситуаций, где эти инструменты можно применить к решению практических задач, позволит приблизить фундаментально-теоретические концепции к жизни и поможет студенту понять важность использования этих концепций для решения профессиональных задач (в частности, для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда).

Состав фонда оценочных средств также способствует более глубокому вовлечению студента в обсуждение фундаментально-теоретических аспектов предпринимательства. Студент не сможет получить положительную оценку, не научившись формировать собственное мнение по вопросам ключевых элементов дискурса по теоретическим вопросам предпринимательства. Это особенно важно, учитывая наше намерение повысить конкурентоспособность выпускника на фоне активного развития цифровых технологий, которые намного эффективнее работают с типовыми задачами, в том числе в экономической сфере, чем человек. Нам видится важным продемонстрировать, что решение экономических проблем невозможно без активного участия экономиста-профессионала, который может давать рекомендации, отличные от тех, которые можно получить путем применения стандартных моделей, руководствуясь ограниченным набором

[12] Competition Assessment Toolkit / OECD. URL: https://www.oecd.org/competition/assessment-toolkit.htm

[13] Competition Assessment: Guidelines for Policymakers. URL: https://www.gov.uk/government/publications/competition-impact-assessment-guidelines-for-policymakers

[14] Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Smart Regulation in the European Union / Eur-lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52010DC0543

индикаторов. В связи с этим студенту в том числе и на экзамене разрешается пользоваться любыми средствами получения информации: критерии оценки устроены таким образом, что без полученных на курсе компетенций получить оценку за счет простого поиска информации или использования помощи искусственного интеллекта – практически невозможно.

На практике это позволит выпускнику показать себя как специалиста, который не только умеет разрабатывать стандартные рекомендации, но может и решать комплексные проблемы, принимая во внимание способность людей адаптироваться к изменению внешних условий (в том числе посредством предпринимательской деятельности). Это позволит избежать рекомендаций, ведущих к возникновению «эффекта кобры» (Зиберт, 2003); в органах, ответственных за разработку экономической политики государства, – избежать лишних трат на решение проблем, которые могут быть решены децентрализованно предпринимательскими усилиями (Шаститко, Федоров, 2023); а в менеджменте крупных компаний — задействовать предпринимательские способности наемного персонала и повысить устойчивость компании к внешним шокам (Foss et al., 2007). Тем же выпускникам, которые сами станут вести предпринимательскую деятельность, полученные на курсе компетенции позволят лучше понимать свою роль в экономической системе, и исходя из этого — отстаивать свою позицию, в том числе перед регулирующими органами.

Здесь также хотелось бы обратить внимание на вопрос о месте предлагаемого курса в учебном плане (речь идет о программах бакалавриата[15]). По большому счету, нам видятся две доступные альтернативы: преподавание курса на первом или втором году обучения после курса микроэкономики; и на третьем или четвертом годах обучения. В первом случае студент в начале обучения получит более широкое представление об экономических процессах в сравнении с тем, которое он получает, основываясь на курсах микроэкономики. В таких условиях он сможет на базе полученных компетенций более осознанно подходить к изучению других дисциплин, уделяя особое внимание предлагаемой в их рамках методологии. Однако у такого варианта есть существенный недостаток — риск ухудшающего отбора, когда курс будет выбираться студентами, не готовыми к углубленному изучению математических моделей, знакомству с современными статистическими и математическими методами, применяемыми в экономике. Чтобы этого избежать, преподаватель должен не только самостоятельно обладать компетенциями, формируемыми в рамках других дисциплин учебного плана, но и уметь в рамках курса по предпринимательству наводить мосты к этим курсам, обсуждая некоторые изучаемые

[15] Считаем, что курс также подходит и для программ магистратуры: студентам магистратуры может быть предложен курс с большим объемом и глубиной проработки отдельных тем, тогда как бакалаврский курс может являться вводным.

в их рамках вопросы на простом для восприятия языке. Более того, подход к оценке работы студента должен основываться на высоких академических стандартах и не давать возможности недобросовестным студентам использовать курс в качестве легкого способа получить положительную оценку, не изучая дисциплины со сложным математическим аппаратом. Во втором случае студент приходит на курс, уже будучи знакомым как с микроэкономикой, так и с основами государственного регулирования экономики, а также с новой институциональной экономической теорией. В таком случае значительно упрощается восприятие студентом преподаваемой ему дисциплины, однако отчасти теряется возможность использовать ее в качестве инструмента развития внутридисциплинарного дискурса в самом начале обучения (когда это сделать легче всего). Во втором случае преподаватель должен также поддерживать высокий академический уровень преподаваемой дисциплины, при этом делая курс уже в большей степени прикладным, чтобы выпускники могли использовать полученные на нем знания и умения при выходе на рынок труда.

Возвращаясь к формированию фонда оценочных средств предлагаемого курса, обратим внимание на результаты опроса экспертного сообщества экономистов, проведенного Новой экономической ассоциацией в 2023 г.[16] Более 50% респондентов оценили свое влияние на принятие решений как на местном, региональном, так и на федеральном уровнях на 1 балл из 5, при этом менее 7% респондентов (на каждом из обозначенных уровней) оценили свое влияние на принятие решений на 4 или 5 баллов из 5. Одной из причин слабого влияния экспертного сообщества на принятие решений может являться низкий спрос на взвешенный подход к разработке регуляторных решений. Как правило, принимающим решения лицам нужен «однорукий экономист»[17,18], который предоставит готовый план действий, а не меню из альтернативных решений.

В нашем курсе мы предлагаем вырабатывать у студентов навык разработки рекомендаций с наиболее предпочтительным, по их мнению, вариантам решения социально-экономических проблем, но с учетом альтернативных точек зрения. Соответствующие компетенции предлагается формировать в рамках таких видов деятельности, как подготовка эссе, защита эссе, оппонирование и подготовки к круглым столам на семинарах. При этом каждый вид оценочных средств предполагает четкие критерии

[16] Социологический мониторинг / Новая Экономическая Ассоциация. URL: https://www.econorus.org/socmon.phtml

[17] Однорукий экономист / Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/201865

[18] К слову, здесь уже может иметь место не только проблема разработки однозначного плана действий, но и проблема перехода на единый язык общения с неэкономистами. Поскольку как в органах государственной власти, так и в коммерческих структурах, экономисту необходимо доносить свои мысли тем, кто не является профессиональным экономистом и смотрит на обсуждаемые проблемы с совершенно иных точек зрения.

оценки и регламент (в том числе регламент проведения защит эссе, оппонирования и круглых столов), чтобы поддержать достаточно высокие стандарты качества работы над обсуждением рассматриваемых ситуаций и разработкой рекомендаций.

Пока аналогичного теоретического курса по предпринимательству в программах высшего экономического образования нет, по большей части профессиональное сообщество экономистов продолжает недооценивать предпринимательство как мощный инструмент решения социально-экономических проблем. Предпринимательство продолжает рассматриваться либо как одна из сфер экономики, которую по каким-то причинам необходимо поддерживать[19], либо в качестве источника оппортунизма при реализации экономической политики государства (нелегальное предпринимательство), либо как источник, генерирующий доходы для государственного бюджета[20],[21]. Гуманизация экономического образования (Бузгалин, Колганов, 2023) в этой части важна для того, чтобы указанные выше точки зрения хотя бы дополнялись пониманием того, что предприниматель — это человек, действующий в условиях неопределенности, рискующий собственным благосостоянием и при этом решающий многие социально-экономические проблемы, которое государство не в состоянии решить централизованным путем. Слушатель именно на предлагаемом курсе получит информацию о том, что предпринимательскую функцию может реализовывать и тот, кто в курсах по микроэкономике называется общественным планировщиком, потребителем или работником.

Курс по теории предпринимательства как площадка для развития внутридисциплинарного дискурса

Курс по предпринимательству, помимо его гуманитарной миссии, на наш взгляд, выполняет и важную задачу по развитию внутридисциплинарного дискурса. Обычно, когда затрагивается тема развития внутридисциплинарного дискурса, то речь идет о наведении мостов между исследовательскими программами, в частности – путем развития метаязыка общения (Тутов, Шаститко, 2021). Вместе с тем, как отмечалось и в работах (Тутов, Шаститко, 2021; Шаститко, 2024), переход к единому

[19] Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

[20] Белоусов об изъятии 500 млрд рублей у бизнеса: «Делиться надо» / Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/08/10/777883-delitsya-nado

[21] Власти предложили большому бизнесу поделиться доходами: в чем подвох / Московский комсомолец. URL: https://www.mk.ru/economics/2023/02/09/vlasti-predlozhili-bolshomu-biznesu-podelitsya-dokhodami-v-chem-podvokh.html

метаязыку общения не сводится к выработке единого словаря, который можно предложить экономистам для использования в профессиональной деятельности. На самом деле речь идет о формировании реалистичных взглядов представителей разных исследовательских программ на концепции друг друга, т.е. о налаживании коммуникации.

Однако обычно мы говорим о налаживании коммуникации между уже состоявшимися экономистами. Но почему бы не начать этот процесс в более ранний, студенческий период? Приведем пример. В. И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916 г.) (Ленин, 1969) в главе «Раздел мира между великими державами» пишет: «...особенностью новейшего капитализма является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей. <...> международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции, чтобы скупить, например, железорудные земли или нефтяные источники и т.п.». Вместе с тем, представитель неоавстрийской исследовательской традиции И. Кирцнер в работе «Конкуренция и предпринимательство» 1973 г. (Kirzner, 1973) говорит о том, что предпринимательская деятельность есть стремление к извлечению прибыли путем занятия монопольного положения в поставке того или иного товара (в процессе поиска товаров, ресурсы на создание которых относительно дешевы, чтобы извлечь прибыль). Данное стремление приводит к достижению динамического равновесия экономической системы, постоянному вовлечению в хозяйственный оборот новых ресурсов и технологий, и не приводит к доминированию монополий, поскольку за любым предпринимателем следуют другие, начиная предлагать товары-заменители и разрушая доминирующее положение «первооткрывателя». Перед нами две разные теоретические конструкции, разработанные представителями методологически совершенно разных направлений экономической теории. Причем указанные позиции сходятся в том, что предприниматель стремится к монопольному положению, и ищет дешевые ресурсы для изготовления товаров, но приходят к диаметрально противоположным выводам. Как между этими двумя позициями можно навести мосты на уровне обмена мнениями между представителями исследовательских программ? Как правило, дискуссия в таких случаях имеет фундаментально-теоретический характер, и даже если в ней будут участвовать высококвалифицированные исследователи, заинтересованные в получении нового знания, дискуссия может зайти в тупик, когда речь зайдет о жестком ядре той или иной исследовательской программы.

Можно с большой уверенностью говорить о том, что студент вряд ли сможет принять участие в развитии внутридисциплинарного дискурса в формате, обозначенном выше, а тем более — извлечь из этого полезное знание (когда не каждый опытный исследователь сможет это сделать). Чтобы действительно навести мосты между разными направлениями эко-

номической теории и развить тем самым конкуренцию разных точек зрения, следует перенаправить дискуссию в практическую плоскость. Тогда для студентов методологические дискуссии из «диалогов Платона» превратятся в рабочий инструмент для решения практических задач, и могут быть действительно усвоены.

Важно понимать, что студент, не нацеленный на исследовательскую деятельность, обычно не заинтересован в уделении большого внимания методологическим особенностям исследовательских программ. Более того, когда он только знакомится с экономической наукой на профессиональном уровне, эта задача для него становится связанной с большими издержками, потому что у него еще нет накопленного багажа знаний в профессиональной сфере. В итоге у студента появляются сильные стимулы изучить только те методологические приемы, которые актуальны с учетом спроса на рынке труда, и не погружаться в хитросплетения методологий разных направлений экономической теории (хотя курсы, на которых можно с этим ознакомиться, в учебном плане есть).

Как в таких условиях можно говорить о погружении во внутридисциплинарный дискурс студентов-экономистов? Предлагаемый курс — частичное решение обозначенной проблемы. В рамках курса предлагается рассмотрение кейсов, обсуждение которых вовлекает студентов в процесс обсуждения фундаментальных вопросов экономической теории на наглядных примерах и при этом для них будут созданы разнообразные стимулы, повышающие их заинтересованность в этом процессе. Эти стимулы создает как фонд оценочных средств, предполагающий начисление баллов за разнообразные виды активности, где студенту необходимо формулировать собственную позицию на основе материалов, представленных ему для ознакомления, так и формат занятий — круглый стол, защита эссе и оппонирование при защите эссе, где студенту необходимо отстоять свою точку зрения перед другими студентами. Дополнительный интерес, как ожидается, должен быть вызван актуальностью предлагаемых кейсов и тем для обсуждения. Однако при этом важно и наличие четкого регламента для работы, который поддержит уровень дискуссии между студентами и не допустит превращение курса в способ легкого получения положительной оценки для диплома как следствие ухудшающего отбора. Обеспечение таких условий позволит повысить у студента интерес к изучению методологического разнообразия экономической науки и при этом снизить издержки самого процесса. В связке с другими курсами данная дисциплина создаст условия для обучения экономистов, которые на практике хотя и будут вынуждены давать однозначные рекомендации (т.е. быть «однорукими экономистами» (Шаститко, 2024)), но иметь в виду широкий набор альтернативных рекомендаций, с учетом которых совершается выбор.

Возвращаясь к изложенному выше примеру, можно развернуть обмен мнениями представителей разных направлений экономической теории

в формат обсуждения интересного для студентов кейса. Например, разбирательство Верховного суда США 1948 г. в деле United States v. Paramount Pictures, Inc.[22]. Тогда антимонопольные меры были применены к 5 крупнейшим киностудиям страны (Metro-Goldwyn-Mayer, Paramount Pictures, Warner Bros., 20th Century-Fox, RKO Radio Pictures). В результате крупнейшие вертикально-интегрированные кинопроизводители лишились возможности извлекать прибыль из своего доминирующего положения на рынке, но при этом снизились стандарты качества выпускаемой кинопродукции (стало невозможно принуждать режиссеров к соблюдению этических стандартов, принятых студийной системой), и рынок наполнился импортными фильмами из Европы, что сильно повлияло на дальнейшее развитие киноиндустрии в том числе с точки зрения содержания кинолент. Итак, руководители киностудий, как предприниматели, стремящиеся к получению монопольного положения и извлечению прибыли, подрывали развитие рынка и сделали кино неконкурентоспособным в сравнении с развивавшимся в то время телевидением? Или же их частный интерес привел к формированию полезного для общества этического кодекса? Регуляторное вмешательство, которое привело к ликвидации студийной системы, остановило эксплуатацию предпринимателями своего положения и тем самым принесло обществу пользу, или уничтожило полезные плоды деятельности свободных предпринимателей, создавших «золотой век» Голливуда? Все эти вопросы не гарантируют однозначного (правильного!) ответа на них, но приближают глубоко теоретическую дискуссию к реальным социально-экономическим процессам и демонстрируют важность этой дискуссии для выработки практических решений. Более того, они позволяют нивелировать проблему борьбы с «чучелами врагов» (Мальцев, 2018), поскольку предметом дискуссии между экономистами становится обсуждаемая проблема, а не теоретические концепции, которые каждый из них предлагает. По нашему мнению, предпринимательская деятельность и ее регулирование — площадка для обсуждения широкого круга методологических вопросов, поскольку в фигуре предпринимателя заложено множество противоречий, напрямую касающихся фундаментальных проблем, которые экономическая наука призвана решать.

Здесь же важно отметить, что предлагаемый курс может являться площадкой для наведения мостов не только между разными направлениями экономической теории, но и для наведения мостов между внутрироссийским и зарубежным дискурсами в экономической науке (Григорьев, 2017). Приводя примеры из российской и зарубежной практики, касающейся ведения и регулирования предпринимательской деятельности, можно хотя бы в этой сфере демонстрировать особенности ведения экономиче-

[22] United States v. Paramount Pictures, Inc., 334 U.S. 131 (1948) / U.S. Supreme Court. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/334/131/

ской деятельности в России в сравнении с другими странами и приходить к операциональным объяснениям этих особенностей, опять же — на конкретных примерах.

В результате, в отличие от эмпирических курсов, направленных на получение студентами знаний и умений в части обработки данных (коллеги (Аузан и др., 2023, с. 7) упоминают в качестве примера таких курсов «Использование больших данных для решения экономических и социальных проблем» в Гарварде за авторством Р. Четти) предлагаемый нами курс все же предлагает студентам взглянуть на эмпирические данные, осознавая, какие сложные процессы за ними стоят, и что в них участвуют реальные люди, на что нужно непременно обращать особое внимание.

Институциональное предпринимательство

Важным — и необычным — аспектом курса, как нам видится, должно являться расширение представлений о предпринимателе. Дело в том, что сейчас под предпринимателями обычно понимают тех, кто действуют на рынках товаров и услуг, владеет компанией или индивидуальным предприятием и ведет свой бизнес. Причем отношение к этому роду занятий в обществе остается неоднозначным[23]. Вместе с тем, во-первых, предприниматели могут извлекать прибыль разными способами, и потому действительно важно понимать, что предприниматель может приносить как пользу в виде введения новых ресурсов и технологий в хозяйственный оборот, так и вред — в виде нелегальной деятельности, связанной с криминалом (Tambovtsev, 2011), перераспределением богатства. А во-вторых, что особенно интересно — регулирование предпринимательской деятельности на практике также осуществляется не благожелательным общественным планировщиком, а индивидами, действующими в частных интересах в условиях неопределенности и участвующими в принятии политических решений. Речь идет о феномене институционального предпринимательства (Шаститко, 2010, с. 767; Шаститко, Федоров, 2025[24]) как деятельности по изменению правил (в первую очередь — формальных ограничений): это могут быть как организационные инновации внутри фирмы, так и, например, регуляторные инициативы на государственном уровне.

Институциональное предпринимательство — это один из видов предпринимательства, который часто упускается из вида при обсуждении проблем предпринимательской деятельности. Например, также не стоит забывать и том, что, как упоминалось выше, менеджеры внутри иерархической структуры могут задействовать предпринимательские способности наем-

[23] Предпринимательство в России: мониторинг / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring

[24] Ожидается публикация.

ных работников для решения определенных задач путем делегирования полномочий (Foss et al., 2007). У студента должно сформироваться понимание того, что феномен предпринимательской деятельности имеет гораздо более широкие границы, чем те, в рамках которых обычно определяется ведение предпринимательской деятельности. Напомним, что предпринимательство – это совокупность действий, направленных на извлечение прибыли путем использования возможностей, ранее неизвестных экономическим агентам (новых ресурсов или новых способов использования известных ресурсов) (Foss et al., 2019, p. 13). В каких формах эта деятельность будет проявляться, зависит от конкретно-исторического контекста и совокупности социально-экономических условий.

Для профессиональной деятельности студент при изучении феномена институционального предпринимательства получает дополнительный инструмент для организации социально-экономических процессов с целью решения экономической проблемы. Так, знания об институциональном предпринимательстве могут быть использованы при выборе дискретных институциональных альтернатив. Например, известна проблема слабой обеспеченности российских муниципалитетов финансовыми средствами для предоставления общественных благ местного уровня (Зубаревич, 2017), из-за чего в том числе слабо развита социальная и транспортная инфраструктура в регионах страны. Часто решение этой проблемы обсуждается в части децентрализации принятия управленческих решений и развития бюджетного федерализма. Однако есть и другой способ решения проблемы, напрямую связанный с институциональным предпринимательством. В США, Австралии и некоторых других странах широкое распространение еще с начала XX в. Получили так называемые планируемые сообщества (англ. *planned communities*), где частные лица (физические или юридические) заменяют функции муниципалитета, выбирая собственное управление. Одно из таких сообществ в штате Флорида (США) рассчитано на лиц пенсионного возраста и занимает площадь 82 км^2 – постоянное население составляет около 150 тыс. человек: в населенном пункте развита социальная и транспортная инфраструктура, присутствуют развлекательные и торговые комплексы, банки, парки и т.д. Принятие во внимание таких способов решения социально-экономических проблем, основанное на понимании роли предпринимателя в экономической системе, может значительно расширить профессиональный инструментарий экономистов при разработке ими проектируемых институциональных изменений.

Заключение

Предлагаемый нами курс по теории предпринимательства способствует развитию высшего экономического образования в двух направлениях. Во-первых, он закрывает пробел в компетенциях современных профессио-

нальных экономистов в части учета роли предпринимателя в решении социально-экономических проблем. Это позволяет расширить доступный инструментарий решения профессиональных экономических задач и повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда: в особенности это актуально в эпоху развития информационных технологий, включая искусственный интеллект, которые могут эффективнее человека решать рутинные экономические задачи. Во-вторых, предлагаемый нами курс является инструментом для развития внутридисциплинарного дискурса среди студентов. В настоящее время проблема развития внутридисциплинарного дискурса в основном обсуждается на уровне профессиональных исследователей, но представляется крайне важным, чтобы экономисты, которые не связывают свою карьеру с исследовательской деятельностью, также имели представление о методологическом разнообразии экономической науки и учились его использовать в решении прикладных задач. Предлагаемый курс по теории предпринимательства вносит вклад в развитие высшего экономического образования, а также позволяет расширить представления профессиональных экономистов о роли предпринимателя в экономической системе (включая институциональное предпринимательство). Мы также обсудили отдельные аспекты внедрения курса в образовательный процесс, включая позиционирование курса в учебном плане, требования к преподавателю и примерный фонд оценочных средств.

Список литературы

Аузан, А. А., Мальцев, А. А., & Курдин, А. А. (2023). Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего. *Вопросы экономики*, *10*, 5–26. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10-5-26

Бузгалин, А. В., & Колганов, А. И. (2023). Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно. *Вопросы экономики*, *11*, 141–160. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-141-160

Григорьев, Л. М. (2017). Два дискурса в российской экономической науке. *Вопросы экономики*, *9*, 135–158. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-135-158

Долан, Э. Д., & Линдсей, Д. Е. (1994). *Микроэкономика*. СПб.: Санкт-Петербург Оркестр.

Зиберт, Х. (2003). *Эффект кобры. Как можно избежать заблуждений в экономической политике*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Зубаревич, Н. В. (2017). Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики. *Мир новой экономики*, *2*, 46 – 57.

Иванов, Н. А. (под ред.) (2019). *Сланцевая революция и глобальный энергетический переход*. М.; СПб.: Нестор-История.

Капелюшников, Р. И. (2023). Многорукий Адам Смит (Часть первая). *Вопросы экономики*, *10*, 53 – 74. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10-53-74

Ленин, В. И. (1969). *Полное собрание сочинений*: в 55 т. Т. 27 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., , 299–426.

Мальцев, А. А. (2018). Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития. *Экономическая политика*, 2, 148–169. https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-08

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1961). *Полн. собр. соч.*: в 50 т. Т. 25. Ч. I. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. третья. Процесс капиталистического производства, взятый в целом'. М.: Государственное издательство политической литературы.

Симачев, Ю. В., Федюнина, А. А., & Светова, В. А. (2023). Россия под санкциями: теневая экономика – фактор гибкости? *ЭКО*, *10*, 30–47. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-12-30-47

Симачев, Ю. В., Яковлев, А. А., Голикова, В. В., Городный, Н. А., Кузнецов, Б. В., Кузык, М. Г., & Федюнина, А. А. (2023). *Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ.

Тутов, Л. А., & Шаститко, А. Е. (2021). Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору. *Вопросы экономики*, *4*, 96–115. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-96-115

Уэрта де Сото, Х. (2011). *Социально-экономическая теория динамической эффективности*. Челябинск: Социум.

Федюнина, А. А., & Симачев, Ю. В. (2023). Устойчивость российских компаний в цепочках создания стоимости к санкционному шоку. *Журнал Новой экономической ассоциации*, *3*, 172–180. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_3_172-180

Хейне, П., Боуттке, П., & Причитко, Д. (2019). *Экономический образ мышления*. М.: Диалектика.

Шаститко, А. Е. (2010). *Новая институциональная экономическая теория*. 4-е изд. М.: ТЕИС.

Шаститко, А. Е. (2018). Структурная неопределенность и институты. *Общественные науки и современность*, *4*, 179–192. https://doi.org/10.31857/S086904990000376-5

Шаститко, А. Е. (2024). Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного дискурса. *Вопросы экономики*, *1*, 137–153. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-1-137-153

Шаститко, А. Е., & Федоров, С. И. (2023). Человек в меняющемся мире: как координировать индивидуальные планы? *Вопросы экономики*, *7*, 50–80. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-50-80

Шаститко, А. Е., & Федоров, С. И. (2025). Предприниматель — субъект экономического развития. *Вестник СПБГУ. Серия 5. Экономика* (ожидается к публикации).

Шумпетер, Й. (2007) (1911). *Теория экономического развития*. М.: Эксмо.

Aguirregabiria, V., Collard-Wexler, A., & Ryan, S. P. (2021). *Chapter 4 — Dynamic games in empirical industrial organization' in Handbook of Industrial Organization*. Amsterdam: Elsevier, 225–343.

Cantillion, R. (2010) (1755). *Essay on Economic Theory*. Auburn: Ludwig von Mises Institute.

Carayannis, E. G., Samara, E. T., & Bakouros, Y. L. (2015). *Innovation and Entrepreneurship: Theory, Policy and Practice*. N. Y. : Springer.

Casson, M. C. (1982). *The Entrepreneur: An Economic Theory*. Chicago: University of Illinois.

Clark, J. M. (1961). *Competition as a Dynamic Process*. Washington D. C. : Brookings Institution.

Clark, J. M. (1954). Competition and the Objectives of Government Policy. In *Monopoly and Competition and Their Regulation*. E. H. Chamberlin, ed. London: Oxford University Press.

Foss, K., Foss, N. J., & Klein, P. G. (2007). Original and Derived Judgment: An Entrepreneural Theory of Economic Organization. *Organizational Studies*, *12*, 1893–1912.

Foss, N. J., Klein, P. G., & McCaffrey, M. (2019). *Austrian Perspectives on Entrepreneurship, Strategy, and Organization*. Cambridge: Cambridge University Press.

Kirzner, I. M. (1973). *Competition and enterpreneurship*. Chicago: University of Chicago Press.

Klein, P. (2010). *The Capitalist and the Entrepreneur: Essays on Organizations and Markets*. Auburn: Ludwig von Mises Institute.

Knight, F. (1921). *Risk, Uncertainty and Profit*. Boston: Houghton, Mifflin.

Lachmann, L. M. (1956). *Capital and its Structure*. London: Bell & Sons Ltd.

Schultz, T. W (1982). Investment in Entrepreneurial Ability. *Scand. J. Econ.*, *4.*

Tambovtsev, V. L. (2011). Types of economic action. *Social Sciences*, *2*, 3–17.

Teece, D. J., Pisano, G., & Shuen, A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal*, *7*, 509–533.

References

Aguirregabiria, V., Collard-Wexler, A., & Ryan, S. P. (2021). Chapter 4 — Dynamic games in empirical industrial organization. In *Handbook of Industrial Organization*. Amsterdam: Elsevier, 225–343.

Auzan, A. A., Maltsev, A. A., & Kurdin, A. A. (2023). Russian economic education: Image of the near future. *Voprosy Ekonomiki*, *10*, 5–26.

Buzgalin, A. V., & Kolganov, A. I. (2023). Economic education: A qualitative renewal is necessary and possible. *Voprosy Ekonomiki*, *11*, 141–160.

Dolan, E. D., & Lindsay, D. E. (1994). *Microeconomics*. SPb.: Sankt-Peterburg Orkestr.

Fedyunina, A. A., & Simachev, Y. V. (2023). Strategies of Russian companies to adapt to the 2022 sanctions. *Journal of the New Economic Association*, *3*, 172–180.

Grigoryev, L. (2017). Two discourses in Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki*, *9*, 135–158.

Heyne, P., Bouttke, P., & Prichitko, D. (2019). *The Economic Way of Thinking*. M.: Dialektika.

Huerta de Soto, H. (2011). *Social'no-ekonomicheskaya teoriya dinamicheskoj effektivnosti*. CHelyabinsk: Socium.

Ivanov, N. A. (ed.) (2019). *The shale revolution and the global energy transition*. M.; SPb.: Nestor-Istoriya.

Kapeliushnikov, R. I. (2023). Multihanded Adam Smith (Part one). *Voprosy Ekonomiki*, *10*, 53–74.

Lenin, V. I. (1969). *Polnoe sobranie sochinenij*: vol. 55. T. 27. 5-e izd'. M.: Gos. izd-vo polit. lit.299–426.

Maltsev, A. A. (2018). Heterodox Economic Theory: Current Status and Ways of Further Development. *Economic Policy*, *2*, 148–169.

Marx, K., & Engels, F. (1961). *Polnoe sobranie sochinenij*. 2-e izd. T. 25. Ch. 1. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. T. 3. Kniga tret'ya. Process kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyj v celom. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury.

Shastitko, A. E. (2024). Economic education as a mirror of interdisciplinary discourse. *Voprosy Ekonomiki*, *1*, 137–153.

Shastitko, A. E. (2010). *Novaya institucional'naya ekonomicheskaya teoriya*. 4-e izd. M.: TEIS.

Shastitko, A. E. (2018). Structural uncertainty and institutions. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, *4*, 179–192.

Shastitko, A. E., & Fedorov, S. I. (2023). Man in a changing world: How to coordinate individual plans? *Voprosy Ekonomiki*, *7*, 50–80.

Shastitko, A. E., & Fedorov, S. I. (2025). Entrepreneur – the Agent of Economic Development', *St Petersburg University Journal of Economic Studies* (forthcoming)

Shumpeter, J. (2007) (1911). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*. M.: Eksmo.

Siebert, H. (2003). *The cobra effect. How to avoid misconceptions in economic policy*. SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov.

Simachev, Y. V., Fedyunina, A. A., & Svetova, V. A. (2023). Russia under sanctions: Is Shadow Economy a Factor of Flexibility? *ECO*, *10*, 30–47.

Simachev, Y. V., Yakovlev, A. A., Golikova, V. V., Gorodnyj, N. A., Kuznecov, B. V., Kuzyk, M. G., & Fedyunina, A. A. (2023). *Adaptation of Russian industrial companies to sanctions: first steps and expectations*. M.: Izdatel'skij dom HSE.

Tutov, L. A., & Shastitko, A. E. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki*, *4*, 96–115.

Zubarevich, N. V. (2017). Development of the Russian space: barriers and opportunities for regional policy. *Mir novoj ekonomiki*, *2*, 46–57.